

УДК 811.111:81'42

DOI: 10.26140/bg3-2020-0901-0040

**О ГЕНДЕРНОМ СВОЕОБРАЗИИ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «УДИВЛЕНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ МУЖСКОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

© 2020

AuthorID: 401914

SPIN: 3474-3640

ResearcherID: V-4350-2017

ORCID: 0000-0002-3228-4277

ScopusID: 57193909061

Дзюбенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com)

AuthorID: 629324

SPIN: 7273-3763

Белик Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры
теории языка и русского языка

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: natalya-belik@yandex.ru)

Аннотация. Феномен удивления представляет собой тот вектор, который определяет объект познания, порождая изумление у мыслителя и толкая его на начало расширения границ постижения мира. Эмоциональное состояние удивления рассматривается как специфическая характеристика человека. Сталкиваясь со странным, человек задается вопросом о его источнике и с какой целью можно его использовать. Авторы описывают традицию интерпретации феномена «удивления» в диахронической плоскости философского знания, в психологии и когнитивной лингвистике. Предлагаемый в данной работе подход к анализу дискурсивных реализаций концепта «удивление» в современном англоязычном художественном дискурсе предполагает интерпретацию феномена художественного дискурса как комплексного явления, образованного коммуникантами, речевой ситуацией и самим текстом, объединенными стратегиями понимания. Авторы анализируют спектр средств фонетического и лексического уровней английского языка, объективирующих описываемый концепт, в аспекте стилистического своеобразие и прагматических особенностей оригинального художественного англоязычного дискурса, маркированного с точки зрения гендерной принадлежности авторов дискурса.

Ключевые слова: концепт, художественный дискурс, вербализация, объективация, дуративность, репрезентация, отрицательная коннотация

**ON GENDER PECULIARITIES OF CONCEPT “SURPRISE” OBJECTIVIZATION
IN MODERN ENGLISH MALE FICTIONAL DISCOURSE**

© 2020

Dzyubenko Anna Igorevna, Ph.D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication
and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com)

Belik Natalya Aleksandrovna, Senior Lecturer, Department of Theory of Language
and Russian language

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: natalya-belik@yandex.ru)

Abstract. The phenomenon of surprise is the vector that defines the object of cognition, causing amazement in the meditating individual and provoking in him the desire to expand the boundaries of cognition of the world. The emotional state of surprise is considered as a specific characteristic of a person. Encountering the unknown or strange, a person wonders about its source and the purpose it can be used for. The authors of the article describe the tradition of interpreting the phenomenon of “surprise” in the diachronic plane of philosophical knowledge, in psychology and cognitive linguistics. The approach proposed in this paper to the analysis of discourse realizations of the concept of “surprise” in contemporary English fictional discourse involves the interpretation of the latter as a complex phenomenon formed by communicants, the speech situation, and the text itself, united by comprehension strategies. The authors analyze the range of phonetic and lexical means of the English language, objectifying the described concept, in terms of the stylistic originality and pragmatic features of the original fictional discourse, marked from the point of view gender characteristics of the discourse authors.

Keywords: concept, fictional discourse, verbalization, objectivization, durative characteristics, representation, negative connotation

ВВЕДЕНИЕ

Мыслители утверждают, что философия возникла на основании человеческого удивления. Это действие, покоящееся в основе философии как науки, и представляет собой страсть, определяющую философию, в связи с этим философы трактуют удивление как способ познания бытия. Первой ступенью в расширении понимания границ удивления и его порождающих факторов является освобождение сознания и попытка охватить объекты как одно целое, не отрицая предметы удивления. Подобным образом мыслитель овладевает интуитивным способом познания сущего на уровне смыслов [1, с. 131-132]. Вопросы философии удивления восходят к учениям Аристотеля и Платона. Аристотель при-

нимает во внимание тот факт, что именно удивление подталкивает философов к мышлению. Сталкиваясь с необычным, они делают догадки о зарождении сущего. Для Аристотеля термин «философия» синонимичен сосредоточению, которое порождает как опытно-научный, так и философский интерес. Стимул к исследованию лежит в основании удивления. Но как только мыслитель познал объект, удивление нивелируется, так как объект более не интересен [2, с. 74-80]. Платон также подчеркивает связь философии и удивления, четко различая научный и философский интересы. Его волнует человеческая сущность. Постигая людей, философ приближается к познанию себя как «истинное сущее». Платон не согласен с определением удивления Аристотеля, как

мотивацией к познанию, которая потом проходит. Он представляет его себе как ресурс к философствованию, доступный любому мыслителю, его страсть к познанию.

Удивление вызывает не тот предмет, который уже является необычным, а тот, который уже осознан в человеческом сознании и тем самым вызывает потрясение в душе от того, что философ осознает то, что послужило причиной удивления. Платон, как и Аристотель, отводил большую роль наблюдению, так как это позволяет увидеть и постичь объект удивления. Так, удивление лежит в основании философии, и только истинный мыслитель владеет умением быть всегда в ожидании неожиданности. Философы Нового времени вкладывают новый смысл в интерпретацию удивления. Ф. Бэкон утверждает, что все, что вызывает удивление, может быть объяснено с точки зрения науки. Главная задача философа – искоренить все неизведанное и неожиданное.

Мнение Ф. Бэкона резко противоречит Платону. Он считает, что только псевдофилософы могут находить удивление, как источник науки, и наоборот, истинный философ рожден, чтобы разгадать все загадки природы, используя свои знания. Таким образом, сама цель философии заключается в знаниях, которые нужно использовать для своего благосостояния. Кроме того, Ф. Бэкон трактует способность к удивлению как знак безграмотности и иллюзорности восприятия пространства. Более радикально можно считать точку зрения Т. Гоббса, отрицающего возможность познания первопричины сущего. По его мнению, это лишено смысла, так как только те предметы, которые в данный момент доступны для исследования, достойны познания, только наука и ее точные вычисления могут содействовать познанию [2, с. 79-85].

Интересен подход к этому вопросу Р. Декарта, частично соглашающегося с философами Нового времени и считающего, что только невежественным людям подвластно удивление. Но, с другой стороны, он выделяет Бога, как единственный предмет удивления, так как Он не может быть познан. Отсюда следует, что Декарт сравнивает удивление с чудом, неким непознаваемым феноменом. Необходимо разделять божественное чудо, которое философ не отрицает, и то, что может быть прояснено научными методами, не являющееся чудом. Чудо не может быть познано, оно выводится за возможности математических расчетов человека. Р. Декарт проводит параллель между удивлением и воображением. Воображение напрямую связано с чувственными восприятиями человека и мыслью. Когда мысль обращена внутрь человека, она как будто создает еще одно тело, созданное воображением и подкрепленное чувствами. Удивление же – это одна из душевных страстей, возникающих на стыке воздействий извне и душевным состоянием человека. Душевное состояние зависит от способности управлять человеческой волей, чтобы руководить страстями. Исходной страстью считается удивление. Оно первое охватывает нас при столкновении с неожиданным или неизвестным. Таким образом, удивление предшествует познанию. Удивление – это единственная страсть, которая не имеет пары, т.к. предмет, не вызывающий удивления, просто не будет привлекать человеческое внимание [3 с. 47-50]. В психологии удивление определяют как одну из базовых эмоций. О нем судят как о состоянии души, в котором находится человек, когда встречается с непривычным и загадочным. Эмоциональному состоянию «удивление» сопутствуют разнообразные впечатления как позитивные, так и негативные. Из чего следует, что эмоция «удивление» биполярна, так как может представлять собой и положительные, и отрицательные эмоции. Состояние удивления обладает значительным рядом характеристик: временной локализованностью, дуративностью, фазовостью, квантифицируемостью и изменчивостью [4, с. 95-97].

МЕТОДОЛОГИЯ

Эмоциональное состояние удивления рассматри-

вается как специфическая характеристика человека. Сталкиваясь со странным, человек задается вопросом о его источнике и с какой целью можно его использовать. Психологи утверждают, что мужчины и женщины по-разному выражают удивление. Мужчины предпочитают удивляться через фонацию и пантомиму, а женщины – с помощью мимики и респирации. Так как женщины используют восклицания в соотношении 70% к 30%, то они считаются эмоциональнее мужчин. Таким образом, моделирование удивления считается одним из многообещающих течений в исследовании человеческих эмоций, их понимании, обработке и выражении человеком [5, с. 17-19]. Наиболее эффективным представляется изучение удивления с точки зрения его образования, проявления и воспроизведения в системе знаний и языковых средств различных уровней, что является одной из задач когнитивной лингвистики. Источник понимания удивления лежит в самом языке, в том, как сам индивид понимает и описывает его. Таким образом, язык сам называет разные оттенки удивления, группирует их в кластеры, вырабатывает способы описания несуществующего удивления для управления или создания нужной ситуации. Кроме того, не только определенные условия могут вызвать удивление, но и само удивление может привести к особой ситуации [6, с. 17-23; 7, с. 202-204].

Когнитивная лингвистика обращает повышенное внимание на соотношение репрезентации удивления и источника его возникновения с позиций гендерного подхода. Определенно, что существуют различия в вербализации и презентации удивления на вербальном и невербальном уровнях у обоих полов. Гендерный аспект способствует формированию определенных когнитивных сценариев, соотнесенных с оттенками удивления. Из этого можно сделать вывод о том, что в основе удивления лежит не только реакция на внешний референт, но также гендерный признак и личный эмоциональный опыт индивидуума. К личному опыту могут относиться как способность четко разграничивать позитивный и негативный характер удивления, так и его сумбурность и нечеткость, а также восприятие эмоций партнера в диалоге [6, с. 60-61]. Так как удивление связано с неожиданным или странным действием или явлением, то можно заключить, что оно образовывается на стадии оценивания ситуации. В самом деле, индивидуум испытывает удивление, когда исходные данные о предмете не соответствуют новым данным, в этом случае индивидуум не может оценить событие с точки зрения своего опыта. Следует помнить, что на этой стадии удивление не может быть ни позитивным, ни негативным. И только когда индивидуум интерпретирует поступившую информацию, он испытывает к ней либо положительные, либо отрицательные эмоции [8, с. 46-47].

Вербальные способы выражения удивления традиционно разделяют на три группы. В первой группе удивление представлено нейтрально, так как ему не сопутствуют другие эмоции. В этом случае удивление вербализуется с помощью специальных вопросов, уточнений, описанием характера поведения говорящего и слушающего (What?, Who?, Really?, Seriously?, she exclaimed in amazement). В рамках второй группы удивление обладает либо положительной, либо с отрицательной коннотацией. Кроме того, эмоции могут быть представлены в комплексе, чему сопутствуют восклицательные предложения и междометия. В третьей группе показателем удивления выступают сопутствующие ему указатели – прилагательные или наречия для описания оттенка эмоции (complete surprise). При вербализации удивления авторы не ограничиваются описанием воздействия этой эмоции только на тело, задействовано также и на сознание героя в художественных текстах. Несмотря на это, невербальные описания удивления схожи, т.к. в своем основании имеют поведенческий и физиологический аспекты. Таким образом, большинство людей, испытывая удивления, находятся в состоянии потерянности, как

будто находясь под напряжением, мышцы цепенеют. Поэтому удивление описывается такими выражениями, как сперло дыхание, выпучить глаза, разинуть рот, обалдеть, быть в ступоре (*to catch one's breath, to pop eyes out, to drop one's jaw, to knock smb off one's pins, to lose one's wits*) [9, с. 328-329].

Предлагаемый в данной работе подход к анализу дискурсивных реализаций концепта «удивление» в современном англоязычном художественном дискурсе предполагает интерпретацию феномена художественного дискурса как комплексного явления, образованного коммуникантами, речевой ситуацией и самим текстом, объединенными стратегиями понимания. Но основой художественного дискурса являются участники коммуникации (писатель и читатель), так как именно они создают текст. Автор выражает в дискурсе отличительные черты своей языковой личности и сознания через прозу. Здесь понятие художественного дискурса обширнее понятия текста, так как является не просто цепочкой лингвистических знаков, собранных с систему, но отражением языкового сознания [10, с. 164-165]. В целом художественный дискурс воспринимается в двух направлениях: 1. как художественный текст в сознании читателя, образованный произведением автора; 2. как вид текста, содержащий такие характеристики как: эстетическая форма; глубинный смысл или интенции автора; указания на различные интерпретации; ряд языковых знаков, свойственных данному автору; восприятие автором собственных идей; посыл к пониманию языкового сознания читателя; выражение воображаемой реальности [11, с. 8-11].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Фонетические средства высокочастотны при актуализации удивления в проанализированных нами художественных дискурсах Dan Brown, Jeffrey Archer. В целом, фонетические средства можно разделить на графически обозначенные в тексте и фонетические обозначения. Графические средства представляют собой выделение интонацией слова, фразы или целого предложения посредством курсива, полужирного начертания, изменения шрифта или подчеркиванием для выделения объекта удивления [12, с. 137].

"Ms. Ashe?" The voice came from behind a cloud of cigarette smoke. "Welcome." As Gabrielle's eyes accustomed to the dark, she began to make out an unsettlingly familiar face, and her muscles went taut with surprise. THIS is who has been sending me e-mail? "Thank you for coming," Marjorie Tench said, her voice cold [13, p. 188]. Увеличение шрифта указывает не только на удивление, но и неверие в увиденное. Это рождает временный внутренний конфликт, противоречащий ожиданиям. Он приводит к замешательству, пока события не будут оценены сознанием.

Sexton looked through the glass and almost fell over. Staring back at him, through the smoky haze of her cigarette, was the ugliest face in politics. "Marjorie Tench?" Gabrielle blurted. "What the hell is she doing here?" Sexton had no idea, but whatever the reason, her presence here was fantastic news—a clear sign that the President was in desperation mode. Why else would he send his senior adviser to the front lines? [13, p. 101-102]. Курсив (*she*) в сочетании с устойчивым выражением (*what the hell*) несет в себе сложный состав удивления. С одной стороны, фразеологическое выражение представляет собой раздражение. С другой стороны, выделение курсивом, как и изменение шрифта, отображает недоверие и недоумение. Габриель даже представить не могла, что увидит Марджори.

Rachel's mind had already tuned Corky out. The classification of the species was totally irrelevant. The puzzle pieces now came crashing into place—the President's secrecy, the NASA excitement... There is a fossil in this meteorite! Not just a speck of bacteria or microbes, but an advanced life-form! Proof of life elsewhere in the universe! [13, p. 118]. В

комплексе с восклицательными предложениями курсив может передавать крайнюю степень удивления, изумления и ошеломления. Количество таких предложений только усиливает степень удивления, представляя ее в градации.

Что касается междометий, то они сложны по своей семантике.

Значение междометий раскрывает полярность удивления. При произнесении междометия говорящим у слушающего возникает ряд фреймов для введения коммуникации. Чем точнее оформлено высказывание с междометием, тем меньше фреймов возникнет. Поэтому стоит иметь в виду, что для определения удивления в основе междометия важен контекст [14, с. 92]. *"Yes, I appreciate that is the custom," said Sir Hamish now talking to the minister's back, "but if I am to part with ten per cent of the government's money I must be convinced that such a decision meets with your personal approval." Sir Hamish thought he had worded that rather well. "Um," said the Secretary of State, measuring his words, "Victor Perez is a good man and has always been loyal to the Mexican cause. Perhaps he leaves an unfortunate impression sometimes, not out of what you would call the 'top drawer', Sir Hamish, but then we have no class barriers in Mexico"* [15, p. 211]. Простое междометие *um* указывает на легкую степень удивления. Оно заполняет речь, предоставляя говорящему осознать происходящее и подобрать слова или выбрать манеру поведения.

She might have gone away, decided to stay with a friend—a boyfriend. Would Tom's parents mind if he asked to use their phone the moment he arrived? "Oh, my God," said Nat as his father swung his car into a long drive and drove past a paddock full of horses. Nat's father would have chastised him for blaspheming, but was somewhat taken aback himself. The driveway must have stretched for over a mile before they turned into a gravel courtyard to be greeted by the most magnificent white pillared colonial home surrounded by evergreens. "Oh, my God," said Nat a second time [16, p. 54-55]. Как видно из отрывка *oh, my God* проявляется как отзыв на внешний импульс. Оно иллюстрирует внутренние переживания Нэта в момент понимания, в какой местности он находится. *She had heard the panspermia theory before but didn't know its name. "The theory that a meteorite splashed into the primordial soup, bringing the first seeds of microbial life to earth." "Bingo," Corky said. "Where they percolated and sprang to life." "And if that's true," Rachel said, "then the underlying ancestry of earth's life-forms and extraterrestrial life-forms would be identical"* [13, p. 130]. *Bingo* представляется крайне важным с семантической точки зрения междометием. С одной стороны, оно несет в себе осознание информации и удовлетворение от осознания. С другой стороны, оно ведет к эмоциональному подъему [17, с. 77].

В данном примере междометие представляет собой удовлетворение и понижение эмоционального фона. *Corky Marlinson materialized beside her. "Looking for Mike?" Rachel startled. "Well... no... sort of." Corky shook his head in disgust* [13, p. 180]. *Well* относится к междометиям, выражающих мнение. Сталкиваясь с необычной информацией, индивид оценивает информацию, формируя собственное мнение.

Средства фонетического уровня передают крайнее удивление, зачастую сопровождаемое замешательством. По частотности употребления чаще всего используется графическое изменение шрифта посредством курсива, реже употребляются междометия с четко оформленным фреймом, не ведущим к амбивалентности значения, крайне редко для репрезентации удивления мужчины-авторы применяют графические выделения, увеличивая шрифт.

Среди узуально возможных лексических средств, актуализирующих удивление в английском языке, встречаются такие лединицы как *flummox, to startle,*

to amaze, to perplex, to stun, to astonish, to take smb aback, to astound, to flabbergast, to spring, to puzzle, to marvel, to shell-shock, to baffle, to gobsmack, to daze, to shock, to poleaxe, to scandalize, to affront, to strike, to impress, to bewilder, to entrance, to stupefy, to nonplus, to dumbfound, to bemuse и их частеречные производные.

В художественном дискурсе мужчин-авторов ядро лексического поля «удивление» составляет *surprise*, to *surprise*, *surprising* u *surprisingly*, ближнюю периферию составляет to *amaze*, to *puzzle*, to *impress* и to *bewilder*. При этом *amaze* и *impress* обладают положительной коннотацией, а *puzzle* и *bewilder* отрицательной.

В формах to *amaze* и *amazement* отражается удивление высокой степени, но в форме прилагательного *amazing* наблюдается оттенок восхищения – very *surprising*, especially in a way that makes you feel pleasure or admiration [18, p. 44]. Форма *impress* выражают меньше удивления, но больше восхищения [18, p. 782]. Например: *He remained on ninety-nine for twelve minutes, when Robin Oakley the Cambridge captain took the new ball and brought his ace speed man back into the attack. Then there occurred one of the most amazing incidents I have ever witnessed in a cricket match. Robin Oakley set an attacking field for the new ball - three slips, a gully, cover point, mid off, mid on, mid wicket and a short square leg, a truly vicious circle. He then tossed the ball to Potter who knew this would be his last chance to capture the Oxford captain's wicket and save the match; once he had scored the century he would surely knock off the rest of the runs in a matter of minutes* [19, p. 143-144]. Как можно предположить, ситуация, описанная в примере, несет в себе крайнюю степень удивления. Чтобы подтвердить эту мысль, необходимо обратить внимание на видовременную форму Present Perfect глагола и наречие частотности, сопровождающее удивление: *I have ever witnessed*.

"This is the Senate Chamber," said Annie as they looked down from the gallery onto a semicircle of blue leather chairs. "It's very impressive," said Fletcher. "Daddy says you'll end up here one day, or perhaps go even further." Fletcher didn't reply, because he had no idea what exams you had to pass to become a politician. "I heard him tell my mother he'd never met a more brilliant boy" [16, p. 63]. Как видно из диалога Флетчера и Энни, Флетчер вполне ожидал оказаться в обстановке, описанной в отрывке, которая все равно оказала на него большое впечатление.

Bewilder и *puzzle* достаточно близки в своей семантике, так как выражают смущение или замешательство, вызванное непониманием [18, p. 132, p. 1238]: *"Sure. Ten-mile radius." "Turn it on, please." Looking puzzled, the pilot threw a couple of switches and the radar screen lit up. The sweep arm spun lazy circles. "Anything?" Rachel asked* [13, p. 453]. Дальнюю периферию лексического поля «удивление» составляют следующие единицы: *startle*, *perplex*, *astonish*, *take smb aback*, *marvel*, *astound*, *baffle*, *daze*, *shock*, *dumbfound*, *affront*, *spring*, *bemuse* и *stun*. По полярности их можно разделить на отрицательные: *startle*, *perplex*, *astound*, *baffle*, *daze*, *shock*, *dumbfound*, *affront*, *bemuse*, *take smb aback*; положительные: *stun*, *astonish* и *marvel*; и нейтральные: *spring*. Невозможно определить соотношенность *spring* с одной из групп, потому что данная лексическая единица обозначает неожиданный приход идеи, отношение к которой формируется индивидуально: *"I also eat lightly at lunch," I said mendaciously. "The chefs salad will be quite enough for me." The waiter was obviously affronted but left peaceably. She chatted of Coppola and Preminger, of Al Pacino and Robert Redford, and of Greta Garbo as if she saw her all the time. She was kind enough to stop for a moment and ask what I was working on at present* [20, p. 28-29].

ВЫВОДЫ

Следует заметить, что из узуально возможных лексем почти треть не была использована авторами-мужчинами: *flummoх*, *flabbergast*, *shell-shock*, *gobsmack*,

poleaxe, *scandalize*, *strike*, *entrance*, *stupefy* и *nonplus*. Предполагается, что в связи с высокой экспрессивностью данных лексем действующие герои дискурса – мужчины – сдержаны в выражении своих эмоций и нередко впадают в замешательство, когда сталкиваются с неожиданным, что побуждает их скрывать истинную высокую степень удивления.

Итак, исследовав примеры современного англоязычного художественного дискурса, созданного мужчинами-авторами – Dan Brown, Jeffrey Archer – в аспекте актуализации концепта «удивление», мы пришли к следующим выводам. Систему фонетических средств актуализации описываемого концепта в данном виде дискурса составляет достаточно широкий спектр средств фонетического уровня, среди которых: разнообразное изменение шрифта для графического акцентирования правильного интонационного ударения, собственно фонетические стилистические средства, среди которых наиболее частотно употребляются междометия *oh*, *ah*, *wow*, *well*, *um*, реже используются различные начертания и полужирный текст, крайне редко интродуцируются междометия *bingo*, *hmrrmm*, *oops*, графоны, а также подчеркивание текста. Ядро представлено *surprise*, ближняя периферия у мужчин-авторов выражается с помощью *amaze*, *puzzle*, *impress* и *bewilder*. Дальнюю периферию составляют *startle*, *perplex*, *astonish*, *take smb aback*, *marvel*, *astound*, *baffle*, *daze*, *shock*, *dumbfound*, *affront*, *spring*, *bemuse* и *stun*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карнаухова М.А. Удивление, вопрошание и освобождение от естественных установок как элементы философствования // Теория и практика общественного развития, # 2, 2007. – С. 131-134.
2. Касавин И.Т. Разум и экзистенция: Анализ научных и внеаучных форм мышления. СПб., Россия: РХГИ, 1999. – 402 с.
3. Романенко Ю.М. Методическое сомнение и методическое удивление в философии Р. Декарта // Мысль: Журнал Петербургского философского общества, #1, Т. 2., 1998. – С. 47-68.
4. Синельникова И.И. Ното *admirans* – «человек удивляющийся» во фразеологическом пространстве французского языка // Вестник РУДН, сер. Лингвистика, #1, 2008. – С. 94-101.
5. Балдынова А.А. Модель становления и развития удивления // Вестник БГУ, #11, 2012. – С. 16-21.
6. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград, Россия: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.
7. Дорофеева Н.В. Удивление / Антология концептов. Москва, Россия: Гнозис, 2007. – 512 с.
8. Лепеньшева А.А. К вопросу о роли эмоции «удивление» в когнитивно-информационной деятельности человека (на примере художественных текстов) // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология, #1, 2011. – С. 45-51.
9. Будянская О.О. Удивление: когнитивная модель эмоции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, #45, Т. 19, 2007. – С. 328-331.
10. Олизько Н.М. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Вестник ЧелГУ, #33, 2011. – С. 164-166.
11. Мельничук О.А., Андросова Ф.С., Еливанова А.М. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии: монография. Якутск, Россия: Издательский дом СВФУ, 2013. – 195 с.
12. Соболев Е.Ю. Языковые средства репрезентации эмоции удивления в английском художественном тексте // Вестник МГОУ, сер. Лингвистика, #3, 2011. – С. 135-142.
13. Brown D. Deception Point. London, UK: Corgi Books, 2005. – 585 p.
14. Прудникова А.В. Междометие как объект лингвистического описания // Вестник САФУ, сер. Гуманитарные и социальные науки, #5, 2011. – С. 91-95.
15. Archer J. A Matter of Principle / A Quiver Full of Arrows. London, UK: Pan Books, 2003. – 267 p.
16. Archer J. Sons of Fortune. London, UK: Pan Books, 2003. – 597 p.
17. Шаронов И.А. Когнитивные междометия: проблемы выявления и описания // Русский язык в научном освещении, #2(16), 2008. – С. 71-88.
18. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 8th ed. Hornby A.S. Oxford, UK: Oxford University Press, 2010.
19. Archer J. The Century / A Quiver Full of Arrows, 143-144 / A Quiver Full of Arrows. London, UK: Pan Books, 2003. – 267 p.
20. Archer J. The Luncheon / A Quiver Full of Arrows, 28-29 / A Quiver Full of Arrows. London, UK: Pan Books, 2003. – 267 p.

Статья поступила в редакцию 05.11.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020